

П Е Ш Т А Н С К О - Б У Д И М С К И И
С К О Р О Т Е Ч А .

(С о а г і е т.)

П Е Ш Т А .

Четвртакъ

9. Марта 1844

Год. III

ОДА

Ньювомъ Высокопревосходителству

Господину

ЮСИФУ РАЯЧИЊУ

Архієпископу и Митрополіту Србскою

„Выспрѣ пылають Отцевъ, матерей,
чадъ сердца,
Кротцы гласове ихъ въ вѣднѣ сливаются
Днесъ молбѣ; Благодѣю,
Боже! нашемъ ты подаждь
Ведры многія дни!“

Л. Мѣшицкій кн. II

11. Новембра 1843.

За обшту ползу: целе и државе;
Еднимъ духа образомъ споени
Сви одной цѣли теже радо
Скупљени свойски да раде: Іосифъ

Намъ мли мудро представя давнашню
Свог' рода желю! Вене и найячи
У бедн духъ; и оро нема
Крепка полета безъ крыла перны:

И Србски сынакъ тежи све къ болѣму,
Нѣга ѣшь къ свакомъ добру приволети;
Надвысит' онъ ѣ сваку гордость,
То намъ сведоче прадеда наши

Прелепа дѣла: конма дадоше
Леополдъ, Францъ, Терезія славу, честь! —
Да, Србинъ дато своимъ хоѣ
Плугомъ по своіой орати земля.

Свак' своемъ се добру, благу и напредку
Весели, сваки сретно рад' живити;

Обиланъ плодъ богату жетву
Приноси; обшта'й а то корысть текъ. —

ликаша присвоити и придобити гледа, да желю
Ньегову и желю народа србског' у томъ подкре-
пе, ома самъ на то ово неколико стихова саста-
вио, и послао Учредничеству Србски народни но-
вина, па или ніе Г. Учредникъ мога писма приміо,
или е томе што друго на путу было, те досадъ
јошъ изышли и пачатани нису.

ПРИМѢТВА.

Како су Србске народне новине обявиле, да Нью-
ова Ексселенція, Нашъ Господинъ Архієпископъ
и Митрополитъ Іосифъ Раячињъ, на земальскомъ
Сабору за народъ Србски и народна права рев-
ностно ради, и разна миѣнія мложине люди и ве-

СЕРБСКІЙ УЧИТЕЛЪ.

(съ Ивмачкогъ)

Прерађено и Богословскима и Предупредивничкима Учителѣма и Ученицима по свеђено

(одъ Стаматовића.)

(продужение.)

Сматрајући В.) на наравна и характера својства Учителѣва, то мора имати онъ:

1.) побожно и дѣтиньско чувство. Онъ мора за Вѣрозаконъ чистого, топло куцајуће и одвећъ заузето сердце имати; ерѣ подь овимъ само условлѣмъ духъ нѣгове школе побожанъ ће постаги. Само вѣроисповѣдно чувство у станю в училишту, да се у дѣци право одушевляѣнъ за высоко честитогъ „воспитаніа“ пословаѣнъ роти и напредуе, безъ кога не само што вѣрозаконно поучаванъ хладно и безплодно остае; него јошть и свака друга наука лишава се животворне топлоте, немајући и найманѣгъ плода и благослова. Само онда, кадъ в Учитель увѣренъ и за вѣрозаконномъ заузетъ, моћи ће онъ души ученика свои говорити; ерѣ оно само, што одъ сердца излази, путь свой опетъ къ сердцу налази. Само што се съ правимъ увѣренѣмъ за „воспитаніе и изображеніе“ чини, то може на нѣжне душе дѣйствовати. Тако дакле найглавне в то, да в народный Учитель, Християнске дѣце Учитель, кои в Християнскомъ побожношћу и вѣромъ непрестано од шевлѣнъ и угрѣванъ.

Ово живо за вѣрозаконъ одушевляѣнъ мора се и у самомъ животу Учителѣвомъ видѣти: ерѣ примѣръ нѣговъ наиболѣ може на увѣренъ дѣчино дѣйствовати. Зато нека се свакојко Учитель постара, да чистъ предъ свѣтомъ и изнутрашнимъ своимъ судіомъ буде; да сами нѣгови примѣри науку нѣгову толкую; пакъ ће онда текъ извѣстанъ быти, да ће нѣгова наука праву корысть доносити, и да ће споменъ нѣговъ вѣчито благосиланъ быти одъ оны, чіе в душе онъ спасао.

У найтѣшнѣй свези съ побожношћу стои чисто, као што в у дѣтета, чувство Учителѣво. Вѣра и чувство за невиность и чисто

Ублажитъ Царь ће Србски премјалъ родъ!
Онъ сређи путь му прави отворити!

Добра се дѣла ту у храму
Светою пресубују: ту ће с' решитъ

И Србскогъ блага вопростъ, водећи и
Къ величю путь отворити? — Стећев'на

Полеже грдна ветру на якомъ: —
Редкой се промени диве душе

Найвеће: Србе! Госиѣъ намъ служитъ
Ев' поче крѣпко верно, Србинству!а;
Заменитъ онъ ће образъ наши
Предака, оставитъ споменъ вечни; —

Врлина та запрема у грудима
Мложине лубди лубави заражай,
Развја мекость душе, срца. —
Чуемъ већъ немоћне старце овде,

А онде момчадъ несташну зборити
Умилнымъ гласомъ, Србскогъ и Дафниса
Узъ фрулу свою мило певатъ:
„Живіо дуго Госиѣе, мили

Питомче кроткогъ Мойсея: светога
Кумира муза Плащански: умео
Кон в духъ свой с' два найвећа
Орла сѣдинитъ у доба вайбоѣ! —

Радость се та свакогъ Србљина читати
На лицу може, коме в животь ена',
Тко к' славниѣ дѣла путь в лепой
Намери отворенъ видитъ жели

Спокоянъ. духомъ, стра безъ свакога
Подъ ведрымъ небомъ, грома гди с' не чуе
Нитъ стреле люти гласъ, уживатъ
Плоде тко ніе радъ вышней Творца!?

Слобода свакою мила в, обшта и
Любавность Око правде гди допире,
Ту права молба место нна:
Госиѣъ велика дѣла Србска

Оправдатъ верно, свету на видикъ башъ
Извети красни завичай дединства;
Некъ намъ га Богъ поживи само
Здрава и дуго на радость нашу!!
Давидъ Милошевичъ
Пресвѣтеръ

ту мора душу учителѣву обузимати, да онъ може невиность и чистоту повѣрене му дѣце или ученика цѣнити, нѣговати и сачувати. Радость меѣ дѣцомъ, задовољство у нѣиовомъ дружеству, мило уплетанѣ у нѣиова дѣтиньска осѣбаня, мыслѣня и играня бѣу главне потребе Учителѣве, да на душу дѣтиньску съ корышћу дѣйствуе. У кругу свое дѣце или ученика держи добарѣ Учитель да ѣ срећанѣ. Онъ се радо меѣ нѣима налази и безѣ сваке гордости ступа у нѣино коло, да ии одѣ робства одучи. Нигда виткѣи и претекѣи Учительскѣи прутѣ, него отеческе любави и достоинства пуно съ дѣцомъ поступаѣи ону му любавѣ и почитанѣ добыя, да га ученицы нѣгови као роѣеногъ своегъ отца сматрати мораю. Тако дакле може онъ и све оно учинити, што ѣ отацѣ честигѣ са своѣомъ дѣцомъ у станю извершити онда, кадѣ напротивѣ сила и одвеѣь строги закони одѣ дѣце или притворне или нечувствене и югнасте ученике чине и робску имѣ душу гнѣче. Но и то примѣтити треба, да се Учитель и одѣ тога свойски чува, како да га прекомѣрна мекоћа сердца сасвимѣ тако не подѣти, да и самѣ онъ одѣ разумногъ Учителя противѣ своегъ званя и достоинства дѣтетомѣ не постане.

2.) Учитель мора имати достоинство и постоянство. Ако се жели то, да „вопитанѣе“ напредно буде; то преѣе свега треба Учитель да „почитанѣе“ одѣ свои ученика ужива. Ако ли пакѣ Учитель самѣ одѣ свое науке нѣкѣу локрѣио прави, самѣ слабости свое открыва, и у своемъ предаваню и владаню непристойности и простачства не избѣгава, ако самѣ своима рѣчима мирнымѣ, постояннымѣ и рѣшителнымѣ начиномѣ, силу недае, то наскоро постае лоптомѣ свое учеѣесе дѣце. Постоянство волѣ необходимо ѣ нужно. Паравно ѣ, да се овдѣ она педантичка надувеность немысли, съ коѣомѣ многи Учителѣи меѣ ученике и у школу ступаю, пакѣ съ подигнутымѣ и напућенымѣ носомѣ на силу уваженя себи траже, и тако себе на подемѣхѣ измеѣу; него се овдѣ она опредѣлительность и извѣстность у послованю подразумѣва, съ коѣомѣ

се оно, што ѣ задано извершити мора, и одѣ кои се никакково твердоглавство отети не може. — Свагда постояѣнѣ будуѣи Учитель нигда нетреба, да самомѣ себи противослови, нити треба да то данасѣ дозвољава, што сутра недопушта, нити да часѣ мекано са ученицыма своима поступа; него дужанѣ ѣ свагда и словомѣ и дѣломѣ еданѣ и истый да буде. Гдѣ овогѣ постоянства нема, ондѣ се нѣка неизвѣстность саобштава ученику, кои съ тимѣ праву мѣру своегъ владаня цѣло повѣренѣ и самомѣ себи и своемѣ Учителю губи, и управо незна, шта ѣ чинити дужанѣ; ерѣ се не по познаномѣ, и извѣстномѣ дужностѣи чертежу, него по непостояномѣ своевольству и непостижимой ѣуди едногѣ Деспота — Учителя — управляти мора, и тако полагае у себи основу за ону безхарактерность, коя му преко цѣлогѣ живота несрећу разплѣва и распроостранява.

3.) Учитель народнѣи мора имати озбиљность и прѣятность. Постоянство Учительво нигда не треба да у упорство и своевольство преѣе; ерѣ ово сердца учеѣесе дѣце одѣ Учителя отуѣе, робскѣи страхѣ раѣа и неповольну покорность одѣ ученика на силу истеруе. Страхѣ ни ѣ у любави, но права любавѣ страхѣ протеруе. Жестоко каранѣ и виканѣ, строга средства кажнѣня могу кадкадѣ распуштеногѣ ученика у нѣколико поправити; но права Учителька естѣ сама Любавѣ, коя се не само у умиљатомѣ гласу показуе, но коя и у кажнѣню разумну озбиљность употреблюе, коя дѣцы неопранита, но покрай тога многе погрѣшке дѣтиньске живости нѣиной приписуе, коя многе дѣтиньске послове за знаке неваљљства не держи, коя строго, кадѣ среѣа дѣтиня изыскуе, избличава и каштигуе, но покрай тога нигда душу дѣтиню не гнѣчи, и у ланце ѣ робске не окива; него шта више, на то иде, да читанѣ, ученѣ и школско изображаванѣ за ученика прѣятанѣе обычай, мила забава и сама себе награѣваюѣа радня постане. — Любавѣ дакле некѣ ѣ усвакомѣ Учительскомѣ поступку. Она нека управля Учителя при свакомѣ сердца дѣтиня пажению, пакѣ не онда онѣ

своевольне ученика свои погрѣшке разликовати одъ оны, кое су нехотице учинѣне; онда ће онъ урођену дѣтиньску лакомысленность одъ очевидногъ немареня дѣтиньгъ оддѣлити; пакъ и онда, кадъ каштиговати узмора, веће и лѣпше ће му плодове донети нѣгово неблаговоленѣ, каранѣ и украћиванѣ мудро любви учительске, нежели цѣла гомила тѣлесны каштига едногъ шкоскогъ Деспота.

(продужити ће се.)

ЦВѢТОПРОДАВАТЕЛЬКА.

[съ Нѣмачкогъ]

Наполеонъ бавећи се у ади Блби, имао є обычай свакій данъ после полдне, по оближњимъ краєвима проодатисе, и при оваковой прилицы више ий є пута, веселя ради посѣђавао. Кад — кадъ су саме не-проходиме распутице къ себи га привлачили; негледаюћи на животу му претећу опасность; еръ ништа му се ниє тежеко видило, кое не бы нѣговъ великій духъ покорити знао.

При оваковомъ прооданю у єдној доли-између необитавани гора наиће онъ на єдну жалостну колебу, обкружену съ башчицомъ Пеларгоніяма насађеномъ, кою є єдна лѣпа дѣвойка поливала, на кое се лицу при-мѣрна доброта, и невиность блисташе. Наполеонъ немогаше се уздржати, да некорачи у башту.

„Како се зовешъ?“ запыта цвѣће поли-ваюћу дѣвойку.

Еміліа!

„А презиме?“

„Бронстонъ“

„Ты као што се види, велика си люби-телька цвѣћа?“

„Ахъ Господине! оно є обдржаванѣ мога живлѣня“

„Оно є обдрживанѣ?“

„На служби Господине! Свако ютро од-несемъ я по єдну к таричицу пеларгоніе у ва-рошъ, и добиємъ зато понѣшто новаца, съ коима одъ дана на данъ живимъ.“

„А шта ти раде родители?“

„Я немамъ родителя.“

„Ни отца ни матере?“

„Немамъ! Я самъ са свимъ непозната у овой ади- Три године, како є отаць мой, кои є кодъ нѣкогъ одѣлѣня Енглезкогъ чи-новникъ быо, съ матеромъ изъ Лондона одпутовао, да мене, као што су често говори-ли, нашемъ роду, кои є у Индіи живіо, од-несу, у којима су велику надежду за буду-ћу срећу свою полагали. Мы смо сиромаси были, и єдва съ великимъ трудомъ родите-љи мои набаве троника за овай великій путь; алъ на несрећу нашу судба недопу-сти намъ намѣру достигнути. — Отаць ми падне у битки, и кадъ лађа къ овой а-ди приспе, и моя мати тако се яко разбо-ле, да одавдѣ далѣ не смѣдосмосе на путь кренути. Болестъ задуго траяне и ни од-кудъ никакве помоћи. — Єдногъ кадъ смо о нашемъ жалостномъ станю мыслили, на те мысли дођемъ да съ цвѣћемъ тргу-емъ. Нѣкій трговаць изъ вароши, кои, као и вы, овамо дође, и за мое мало занимаѣ распыта, допусти намъ у овой колебицы обывавати. Овдѣ се моя мати мало предиг-не, и наскоро сасвимъ є себе болѣ осѣђа-ла, и одъ две већъ године, како отъ ове башчице свакидашний залогай добьясмо. Али сирота мати падне опетъ у исту болестъ, и прође већъ година дана, како ю Свевыш-ній опрости горкіи мука; и къ себи при-ми. Кадъ самъ кодъ нѣ умируће стаяла, и већъ іој устне блѣдити почеше опомене ме, да сву надежду у Бога полажемъ и да не клонемъ; и као што ме видите Госпо-дине! Я самъ добро упамтила покойнице рѣчи, па ни самъ ни клонула.“

Свршившій ово добро дѣвойче свою бесѣду, не м. гаше се од плача задржати.

Говоръ нѣнъ врло є тронуо великогъ о-вогъ мужа, умыслима удублѣнъ стаяо є онъ, и єданъ тихій уздысай продре му изъ сте-снѣны прсію.

Сирото дѣте, помысли онъ далѣ у себи, каква є разлика између моеѣ и нѣне судби-не. Она матере а я дѣтета немамъ. На ово покріе лице рукама.

Међутимъ брзо дође къ себи говорехи блудной дѣвойчицы: „Дѣте мое, за ову пошту желіо бы какавъ споменъ одъ тебе, одъ најлѣпшегъ твогъ цвѣћа избери ми нѣколико.“

Дѣвойка му донесе и радостно проговори: „Ахъ зашто нисте раніе долазили овамо, те бы моя мати може быти и садъ іошть живила, и не бы трпила ни у чемъ нужду.“

„То е све дѣте мое, врло лѣпо, ты и маншъ поштеное срце, и зато љу те и више пута походити.“

„Али Господине! — проговори она свастаѣна, гледајући дукатъ, кои іой е Наполеонъ у руку стиснуо „И за оволико новаца не могу вамъ доста цвѣћа надавати.“

„Ты се о томъ ништа небрини,“ проговори Наполеонъ, продужујући свой путъ.

Емилија по краткомъ времену дочуе свогъ благодѣтеля име, и нѣгова слава и несрећа врло іой се срца косну.

По истеченоу два дана, опетъ е пошту Наполеонъ: али садъ праћенъ одъ више свои пріятелиа. Емилија понуди високе ове госте смоквама, цвѣћемъ и вршкомъ водомъ коя изъ нѣне башче извираше.

„Вы видите, — рекне Емилија Наполеону — да самъ Васъ изчекивала; али сожалюмъ, што болѣ васъ нисамъ могла дочекати, иначе бы цѣло мое благо кое сте ми поклонили, потрошити морала.

„А я, рекне Наполеонъ мало бы те покарао, што збогъ мене толику бригу водишъ. Я ништа друго не изыскуемъ одъ тебе, кадъ ти доѣмъ, но нѣколико смоква изъ твоје башче, и еданъ напитакъ воде, Србо знай да самъ и я старый воиникъ као што е и твой отацъ быо, и да онъ не може себи свагда давати вршкомъ водомъ и смоквама.

Одъ овогъ дана Наполеонъ, кадгодъ се по овой краини проодао, никадъ ніе пропустио колебу ове лѣпе дѣвойке поодити, и тамо нѣколико минута забавити се. Тадъ е обычно дѣвойка стаяла на колебни врати, умиляваюћи се съ набранимъ цвѣћемъ. Алъ се по краткомъ времену Наполеонъ разболе, одъ чега се доцніе и престаива. Кадъ видна дѣвойка, ди е неустоява нѣвтъ

лагодѣи свога подвореня, сама е одлазила сваки данъ у Лонгводъ, ди се о стацію Наполеоновомъ извѣсти; и кодъ нѣговы людій свагда по одну киту цвѣћа, да бы Наполеону предали, оставляюћи, жалостна се враћала натрагъ, што милогъ добротвора свогъ не може да види.

Еданъ данъ сѣдећи у своіой колебицы чуе лупу одъ кола, изтрчи на врата, и опази приближуюћегъ се Наполеона. „Ели дѣте мое, да велику промѣну видишъ на мени?“ — „Заиста — рекне дѣвойка — заиста здраво стесе промѣнули, али ѣте се вы и излечити.

„Надамъ се дѣте мое, — одговори онъ сумнително, алъ было како му драго, данасъ самъ тебе желіо видити. „То рекавши сѣде се съ кола, и съ великимъ Трудомъ. вукући тѣло свое, дође до колебе; овдѣ сѣдне, и руке на прса метнувши рекне дѣвойцы:

„Донеси ми чашу воде дѣте мое, вальда ѣе ону ватру загасити, коя ме изнутри пали.“

Вода се брзо донесе, и чимъ е попиѣ. лица черте, на којма се смртна мука виѣшаше, мало се промѣну. „Благодаримъ — рекне, руке к' небу дижући — благодаримъ на овой лѣковитой водицы, коя ми е сву болю ублажила. Зашт' се преѣе сетіо нисамъ да ове воде пиѣмъ. вальда бы али садъ е већъ доцбанъ.“

„Я самъ увѣрена, рекне Емилија одушевлѣна, да ѣе вамъ ова вода помоћи. Осадъ љу вамъ сваки данъ ове воде доносити, и ова ѣе васъ и излечити“

„Мене излечити? одговори Наполеонъ — никадъ ни до вѣка. Не дѣте мое, ты ме садъ послѣднійи путъ видишъ. У мени лежи боля, коя ѣе ме у гробъ отерати. Будући те више не љу моћи видити, мое справа тебе наклоности еданъ споменъ желимъ оставити. Съ чимъ ти дакле могу помоћи?“

У сузама топећи се Емилија падне му къ ногама, иштући нѣговъ благословъ. Великій овай мужъ страшно е колебанъ унутрашнѣ претрпїо; прси му се одмараше, очикъ небу управи, изъ кои су сузе капляле. Ру-

ке на главу дѣтета метнувши упусти се у дубоке мысли.

Одъ овогъ дана Емилија, по обѣханю, свагда е изъ извора воде, и изъ башче по едну киту цвѣћа у Лонгводъ носила, и свагда се жалостна враћала, ер' одъ дана на данъ све се у опаснѣмъ станю болестникъ налазіо.

У едномъ красномъ ютру весела е поитила у Лонгводъ, ер' е пре тога дана чула да е Наполеону болъ и она е сасвимъ себе за срећну држала, што му е прилѣжно ладне воде доносила. Ал' кадъ е већъ приспѣла, чуе, да е Наполеонъ на самртномъ часу. Дѣвочка га е желила јошъ еданпутъ видети, али јој не допусте. Међутимъ на велику молбу њѣну пусте е у собу умируећегъ. Наполеонъ даде отворити прозоръ, кои е на Французку гледао, и садъ овой земльи опронтай изрекне. Последна рѣчицаму е „Французска“ была, кою изрекавши одма се представи у кругу свои пріятеля. Млада дѣвочка видећи то упусти цвѣће, које е за њѣга донела была, и обнесвѣшћена стропошта се на землю.

Свакій путникъ; кои е доцнѣ у Слбу долазіо, о наклоности, коју е Наполеонъ къ овой дѣвочцы указивао, могао е чути, и ово е довольный узрокъ быо, да се те сироте дѣвочке станѣ врло поправило. Њѣки заслужный младѣиъ, као членъ калетадіянскогъ друства врло се обогати, пружи јој своју вѣрности руку, и Бранетонъ Емилија садъ е една одъ најчестнии и најбогатіи Енглецки дама.

Ѓ. М. Деспотовић.

ЕДАНЪ СТАРЫЙ ЧЕСКІЙ СУДЪ.

У едномъ рукопису изъ петнаестогъ столѣтја налазисе еданъ рѣдкѣи слѣдуюћий процесъ, кои су Бургермайстеръ и Сенатори Вароши Берауне съ томъ молбомъ послали на Верховный тада у Прагу мѣстующи се Судъ, да га овай прегледи и пресуду сверху њѣга изрече. — Два сосѣда сирѣчь правили су заедно еданъ дубокъ бунаръ.

Еданъ отъ њѣи двоице случайно тако омакнесе, да бы се заиста у бунаръ стропошта быо, у коемъ бы безъ сумнѣ и свою смерть нашао, ербо никаковы людѣи оближе нѣе было, кои бы му у онај паръ у помоћъ притећи могли; да га другѣи уплашенъ о таковой свога друга опасности, брже болъ потегнувши предъ њѣга рукама отъ исте животу претеће му опасности нѣе избавіо: но у истой брзини и наглости некако му се рукомъ дотакне тако яко едного ока, да га таки силе видовне лишѣи. Садъ овай безъ ока заоставши почне лелекати, и непазећи на то, да му се са случайномъ овомъ повредомъ животъ њѣговъ спасао, тако обтужи свогъ избавителя кодъ мѣстногъ у Берауни Суда, да му онъ поврећену штету надокнади. — Заиста ни еданъ данашній Пrawdословъ при оваковомъ догађаю небы досудіо, да повредитель поврећеномъ штету надокнади. Алъ како е чудновато тада Судъ за њѣи двоицу испао! Бургермайстеръ и Сенатори Прагскогъ верховногъ Суда оваку пресуду учине; као:

„Мудри и разсудливи Мужіе, Бургермайстеръ и Сенатори вароши Берауне, любезни прѣтели и Сосѣди! Вы сте намъ писали; како су два отъ ваши Сожителя при графеню едного дубокогъ бунара и т. д. На кое мы Вамъ са пристойнымъ почитаніемъ праведну пресуду шилъмо: Будући да вашъ предпоментый сожитель, као еданъ неблагодарный сынъ, благодаріе њѣму учинѣно не ѣе съ благодаріемъ да награди: тако му мы налажемо, да се даде у истый бунаръ спустити, изъ когъ после нека га њѣговъ другъ напољъ извлачи, нити више ткогодь другѣи да му помогне. Пакъ ако се онъ безъ никакве повреде тѣлесне напољъ изъ бунара извади, то е онда њѣговъ другъ, кои му е око избіо, подверженъ, да му нанешеву штету надокнади: ако ли напротивъ Обтужитель неваѣе за добро, у бунаръ спуштатисе, то обтуженикъ нека се отъ тужбе освободи и за некривца прогласи.

А Н Е К Д О Т А.

Прошастогъ лѣта погоди еданъ Славне Сремске Вармеѣе Чинovníкъ за 100. форинтѣи у шайну едного Сремца, кои е у своемъ селу Кнезь быо, да га у Пожунъ отвезе, и одтудъ децу своју, да

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

WWW.UNIBE.RS

ширеко вакаціе кодъ куће време проведу, опетъ кући доведе. Ші будући, да се ово у Петровъ постъ догодило, а нашъ Кнезь не желећи у путу раскошнымъ показатисе, кому да бы јоштъ коју крайцару и кући съ пута донети могао, цѣлогъ свогъ до Пожуна пута ранијесе са сувимъ хлѣбомъ и бѣлымъ лукомъ. Ші тако у свакој гостіоницы, кадъ е ма, поредъ кога годъ сѣо, или съ кимъ годъ желио поразговаратисе, свакій е, чуднымъ задаіомъ бѣлогъ лука гонѣнъ, отма подалъ отъ нѣга бѣгао. А Кадъ у Пожунъ дођу, ту га момакъ Посланика Славне Сремске Вармеѣ на Діету позове, и тако съ њимъ се на Галлерію попне; но и тамо Кнезу и мастномъ нѣговомъ коживу почестъ учинѣва буде, и съ пута му се све укланяло. — Кадъ су у повратку већ близу Пеште были, онда онъ говорити почне: Господине! башъ Вамъ ђлагодаримъ, што сте ме за кочіяша погодили, баръ самъ видіо Діету, и быо на Діети. Пакъ како ти се дошда? запыта га Господинъ; — Ао, врло лепо! учтиви неки люди; како я дођо, а они се сви уклонише, и мене напредъ пропустише. Господинъ га на ово далъ упыта, а зашто? не знамъ, рече, управо; ал' вальда зато, што самъ Кнезь, а съ Вармеѣскимъ Катаномъ идемъ. — Ние зато кукавче! већ видишъ, да ти се мастъ на коживу учварила, пакъ нитко са отличномъ и чистомъ халъиномъ ние радъ о коживу твой да се очеше. — Него кажи ми, шта си видіо на Діети? далъ га упыта Господинъ. Кадъ самъ я дошо, онда е еданъ Свештеникъ усто, пакъ говори мыслимъ нигдаръ края. — Кадъ после еданъ Вармсѣашъ поче опетъ валатати, Свештеникъ уситни пакъ седе. Све е добро Господине, само е то едно рѣаво. Шта то? Што ни самъ ништа разумео. —

(сообштіо М. Р.)

ДОПИСЪ.

Изъ Далмаціе. Овде е пре пришествія Н. Высокопреосв. Г. Героеа Мутибаріа садашнѣгъ нашегъ Епископа како у Церкви Задарской тако и у школама великій нередъ быо; ербо су Клирицы у церкву весма касно на утрению ишли, и тако хійтећи да

бы се опетъ изъ предмета учебны приуготовили, Богослуженіе су весма сокращавали, сирѣчь оставляли су Полунощницу и первый часъ; а и оно, што су читали, све су тако скоро читали, да текъ што е еданъ отъ едне стране почео едно читати, већ е таки и другій съ друге стране почео друго читати, и тако утрения, коя бы найманъ еданъ часъ траяти морала, ні више отъ едне четверти часа траяла; а и како ће траяти дуже, кадъ Канона никадъ ни су хотѣли читати, него само су Катавасію пояли. Пакъ кадъ е то тако, гди ѣесе Клирицы моћи своеме Званію научити? — Зашто не бы сви Учителы Клирикалви у Церкву на св. Богослуженіе ишли, и онде свое Ученике управляли?

Кромъ тога овамо и Пароси свою дужность како треба, нису отправляли; само за примѣръ засадъ овде приводимъ да е еданъ Парохъ у присутствію садашнѣгъ Г. Епископа еданъ Парастосъ весма накратко совершіо тако, да е само мало нѣшто пояо, а канонъ приписанный сасвимъ изоставіо: за кое га е Г. Епископъ опоменуо, да то у напредакъ више неусудисе чинити.

Све ове недостатке садашній Г. Епископъ съ крайнимъ своимъ негодованіемъ примѣтио, и абіе е заповѣдіо, да се ништа у церковномъ Богослуженію неоставля, но да се све по пропису совершава. Ревнивий Г. Епископъ самъ у своіой саали свакій данъ дае средствіемъ свога Капелана и три Клирика утрению и вечерню совершавати, и кадъ присутствуете у церкви на св. Литургии, кое Онъ сваке неделъ и праздника чини, то недопушта, да се „Благослови душе,“ као што се досадъ чинило, изоставля. Ктому, похвале достойный вышеспоменутой Г. Епископъ издао е заповѣсть, да свакій Калугьеръ у свое време има чинно у церкву ходити. И вообще за ово кратко време Церкви су сасвимъ другій благозрачный видъ добыле. да Богъ поживи пунохвалногъ нашегъ Г. Архіпастыра на много лѣта здрава и неврдима, да почегу свою красну и полезну ревность продужити може.

ТУЖНА ВѢСТЬ.

[съ Границе]

Опетъ грдна и претужна за родъ Сербскій жертва! — У Земуну 20-гъ февруаріа т. г. примивши св. Причестіе упокоио се у вруицы 68-ме године дѣятелнѣгъ и важногъ живота свогъ, Благородн. Г. Ва-

сіліе Лазаревичъ, Маіоръ, Градоначалникъ Земунскій, Ассистентъ Сербсконароднѣ Кассе, и Нѣгов. Ц. кр Величествомъ отрѣшенный, (купно съ Благород. Г. Іоанномъ Хаджишемъ, свою Права Докторомъ и проч.) Законописатель, прерођаваюћесе Державице Сербске. Покойникъ е у Земуну 32. године примѣрно живіо, и то 6. као Сидикъ, а 26. као Градоначалникъ, на дѣйку Сербскогъ рода чиновѣствующи. — У вторникъ е 22. февр. велелѣпно погребен. Шта е, и кога е цѣо Сербскій родъ, у нигда не заборавлѣномъ Покойнику изгубіо?! — надамосе, да ће скоримъ то, вешто перо ученны Сербаля обелоданити. Вѣчна му радость и лагка земляца! — Онъ е у пуной мѣри человекъ, на своемъ мѣсту быо.

П. Д.

ХУДОЖЕСТВО ОСЛОБОЂЕНЯ ИЗЪ РОБСТВА.

Царь Россійскій наредіо е едно художественно дружество у Москви, и 6000 серебряны рубліи изъ державногъ сокровища, съ почеткомъ 1844. године, за нѣга опредѣліо. Исто дружество стои непосредственно подъ Царскомъ защитомъ. У школу ће се и ученицы изъ стани робства примати; ако кои отъ дружества серебряну медалю, или титулу Художника добые, то ће се онъ таки изяснити за свободногъ Човека.

С М Ъ С И Ц Е

Дангубица у неделю е Христіанинъ, у понеделякъ Грекъ, у вторникъ Персіанинъ, у среду Ассиріанацъ у четвертакъ Египтянинъ, у петакъ Турчинъ, а у субботу Іудей: ербо ово су разни одмора дани овы оvdѣ назвачены народа.

Вс Огъ стране Верховногъ Кр. Народны наши Школа Надзирательства препоруче се, свимъ Г. Г. Дѣштриктуалнымъ и Локальнымъ Директорима, и свимъ Г. Дѣтонаставницыма, да по могућству настое на Обявлену Ш-ћу кнѣигу Стихотворенія почившегъ Лукіана Мушицкогъ Предчисленнике совокупити, и потрудесе имена нѣюва купно съ новцыма у Новый Садъ Г. Георгіо Куріаковићу послати.*)

*) О важномъ овомъ дѣлу, кое е заиста за просвѣщеніе Сербскогъ Рода нашегъ, а особито за Любительнѣ кнѣижества необходимо нужно, было бы излишно овде похвалу наводити; ербо ће оно по себѣ кен годъ и пређашня Изданій незаборавлѣногъ овога Мужа свимъ Родолюбцыма и Любительныма Кнѣижества Србакогъ полезно быти.

И.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверкомъ и Недельомъ; цена му е како за овдашнѣ тако иза стѣне Предчисленнике за полъ године 4 фор. у серебру. Предчислитсе може на свакој ц. кр. Пошти, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Ваѣѣ Ваѣѣ Нго. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловићъ.

Кодъ Тункинезаца има таковий еданъ обычай, да, кадъ се коме на смерть осуђеномъ злочинцу, милостиво животь поврати, онъ мора осамъ дана у устѣма траву носити, за знакъ да е пре скоту подобанъ быо, кадъ е скаредно и за каштигу дѣло учиніо.

У Греціи, по нѣювомъ Позорствователю, има данашнѣмъ даномъ 800,000 жителя. отъ коихъ налазусе само 25,000 Романо — Католика.

Дошавшемъ одному путнику на конакъ у еданъ гостилникъ, виђаше се порція ела мала быти; зато отважно повыче онъ; „Господаръ Крчмару! та усекните ову свећу, да бы више видити могао!“

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

У Пешти, 19. Марта п. р. цѣна ране была е ова, као: пештанскій меровъ жита 115 до 125, на полице 70—85, ражи 64—70, ечма 50—60, зоби 45—50 и кукуруза 60 до 75 грошића у шайну.

У Баи 2. Мар цѣна ране была е слѣдуюћа, т. е. пож. меровъ жита 47—57. наполице 35—40, ражи 34—35, ечма 24—25, зоби 24—25, и кукуруза 30 грош. у шайну.

У Ђуру 9. Мар. пож. м. жита быо е 52—66, на полице 44—46, ражи 45—46, ечма 34—36, зоби 32—34, кукуруза 38—45 грош. у ш.

У Шопрону. 6. Мар. Куповао се пож. мер. жита по 80—105, ражи по 60—65, ечма по 43—45, зоби по 40—44, кукуруза по 55—60 гр. у ш.

У Пожуну, 8. Мар. продаваосе пож. мер. жита по 80—97, ражи по 57—65 ечма по 45—48. гр. у ш.

У Печуу 9. М. могао се добыти пож. мор. жита за 60—62, наполице за 40—42, зоби за 23 кукуруза за 32 гр. у ш.